

УДК 371

КАК ДЕТИ ВСТРАИВАЮТСЯ во взрослую реальность

Евгений Александрович Ямбург,
заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
действительный член (академик) РАО, директор
московского Центра образования № 109, Москва

- новая педагогическая ситуация
- пандемия ненависти
- провокация
- донос
- эффективные психолого-педагогические средства

Провокация + донос = подлость

Очередная трагедия. Некоторое время назад в Смоленской области 14-летняя девочка-инвалид рассталась с жизнью из-за травли одноклассников и одиночества. Одноклассники обзывали её циклопом из-за проблем со зрением. Она росла в малообеспеченной семье с сестрёнкой и матерью, работавшей санитаркой. Незадолго до трагедии Настя написала письмо Путину, где рассказала о низкой зарплате матери и попросила помочь. В результате женщину вызвали

на ковёр к начальству и пожурили за слишком активную гражданскую позицию дочери.

«Почему они все такие злые?» — написала девочка на своей странице в соцсети. На этот вопрос я попытался найти ответ в колонке «Спасти от ненависти» (МК 26.10. 2018 г. № 235). С момента публикации миновало меньше месяца, а эксцессы, в которых проявляются разнообразные формы агрессивного поведения педагогов и школьников, только

множатся. Учительница ударила головой о парту второклассника, который отвлекся от учебника (школа № 1 города Асино Асиновского района Томской области. 13.11.2018); Учительница начальных классов избила школьника на перемене (Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край); в Северодвинске учительница наказывает учеников скалкой. И, наконец, автоагрессия девочки-инвалида в Смоленской области.

Об этом горько писать и тяжело говорить, но взаимная ненависть и агрессия становятся нормой жизни. Но в колокол бить надо, ибо он звонит по нас! Средства массовой информации только тем и заняты, привлекая внимание общества к этой кровоточащей проблеме. Это их прямая обязанность. А вот задача профессионалов — выявлять подлинные глубинные причины пандемии ненависти и вырабатывать эффективные психолого-педагогические средства, которые помогут блокировать эпидемию насилия. Уверяю вас, такие инструменты существуют.

Вместо этого с политического Олимпа, а точнее из Госдумы, как из рога изобилия, сыпятся очередные предложения депутатов, вызванные их внезапными творческими озарениями. Так, замглавы председателя Комитета Госдумы по образованию и науке Б. Чернышов предложил заменить ЕГЭ на систему выявления талантов, основанную на блокчейне, и направил соответствующие предложения министру просвещения Ольге Васильевой. В огороде бузина, а в Киеве дядька. Выявление ранней одарённости — одна проблема, к которой существуют разнообразные подходы, а итоговая аттестация выпускников — совсем другая. Толи депутат уверен, что все подростки к моменту выпуска станут одарёнными, если, конечно, не убивают друг друга по дороге. Толи уповает на то, что в результате естественного отбора к выпуску подойдут одни одарённые. Тогда ЕГЭ действительно не понадобится, что позволит сэкономить государственные средства, выделенные на его проведение. Как бы там ни было, но замглавы думского профильного

комитета, от которого многое зависит в нашей многострадальной сфере, засветился, вписав славное имя на скрижали истории отечественного образования.

С думских высот опустимся на землю, где легче разглядеть подробности драматических событий. Большинство из них стало известно широкой общественности благодаря социальным сетям. Школьники с одинаковым пристрастием снимали на гаджеты как свои издевательства над сверстниками, так и эпизоды учительского насилия. В отношении учителей общественная и административная реакция следовала немедленно: увольнение с работы, возбуждение уголовного дела. Дети намотали это на ус и сделали далеко идущие выводы.

Я внимательно всматривался в ролик, где учительница начальных классов избивает второклассника. И вот что мне показалось странным. Ещё ничто не предвещает учительского непотребства. Она спокойно идёт по коридору, но её съёмка со спины уже идёт! Несколько секунд — и готово: избивание началось, а юные папарацци получают эксклюзивные кадры, которые вскоре наберут невероятное количество лайков.

Не оправдываю учителя, не утверждаю, что этот сюжет носит постановочный характер, ибо срежиссировать такое, тем более детям, невозможно. Но очевидно, что кульминации «пьесы» предшествовала некая предыстория, которая побудила юных авторов затайиться и ожидать развязки событий.

Какая? Остаётся только догадываться. Возможно, жертва сознательно доводила учителя до белого каления на протяжении ряда уроков (я видел ситуацию, когда ребёнок с явными проблемами психики ложился на пол у доски и громко воспроизводил нецензурную лексику родителей) или степень профессионального выгорания учителя достигла такой степени, что подобные инциденты случались и раньше. Всякое могло быть. Но как бы там ни было, мы **имеем дело с относительно новой педагогической ситуацией, когда провокация**

и донос становятся в руках детей эффективными инструментами расправы с учителем. Убедиться в этом мне дано было совсем недавно.

Молодая интеллигентная учительница принесла мне сочинение шестиклассника. Кратко передаю его содержание: «Мне нравится родная школа. Она такая красивая. Мне нравится наша учительница, она тоже красивая. Особенно мне нравится, что она на каждом уроке ругается матом и бьёт меня».

Легко представить себе состояние педагога, прочитавшего такой «положительный» отзыв о своей работе.

«Я, — рассказал педагог, — после урока отозвала его в сторону и спросила: с какой целью он на меня клеветает?»

— Он извинился?»

— Представьте себе, нет. Более того, он заявил, что может подговорить других ребят и они в Интернете подтвердят, что всё это правда. И тогда директор точно снимет меня с работы.

— За что он вам мстит?»

— Он на уроке постоянно обращает на себя внимание. Тянет руку, хочет отвечать на любой вопрос. Но желает, чтобы спрашивали только его. Но он же в классе не один».

Ничего принципиально нового в этой педагогической ситуации я не усмотрел. Старо, как мир. Ребёнок хочет завоевать внимание симпатичной молодой учительницы. Новых здесь два аспекта: использование провокации и медийной манипуляции. Как никак двадцать первый век, где модернизируется всё, включая подлость.

Об этом и шёл на следующее утро мужской разговор на троих: мальчик, его отец и директор школы. Обсуждалась незыблемая нравственная формула: *провокация + донос = подлость*.

Увы, школа не стоит на Луне (Я. Кочак). Дети мгновенно впитывают атмосферу общества. Хочешь привлечь к себе внимание? Лучший способ — нагадить и запустить эти экскременты

в медийное пространство. Так устроены наиболее рейтинговые ток-шоу, где скрупулёзно, под увеличительным стеклом, исследуется грязное бельё подлинных и мнимых кумиров.

Провокация, донос, за которым следует судебная расправа, также достаточно распространённая ситуация в нашей жизни. И эту печальную реальность дети намазывают на ус.

Что же со всем этим делать? В ответ на эти вызовы и угрозы существуют рамочные решения. (Прошу не путать с рамками безопасности, что установлены сегодня при входе в школы.) И решения сущностные.

Начну с первых. Долгое время всё во мне противилось против установления видеокамер в каждом классе. На память немедленно приходили строки антиутопии Оруэлла «1984», где большой брат наблюдает за каждым в этом тоталитарном государстве. Очевидно, что работа под камеру (читай — на камеру) нарушает доверительность общения учителя и ученика, рвёт невидимые духовные связи между ними. Но что поделать, мир кардинально изменился. Установленная видеокамера в равной степени защитит учителя от клеветы ученика и ученика от учителя, которому отказали педагогические тормоза. Но это, повторяю, лишь рамочное средство поддержания взаимной психологической безопасности, не затрагивающее глубинной сущности проблемы.

А по сути, истины просты, и высказаны они бывшим учителем Б.Ш. Окуджавой.

Истина первая: «Не надо придавать значения злословью». Банальная семейная картина. Семейная вечеринка, общее застолье. Хозяева и гости весело вместе с детьми весело проводят время, обмениваясь любезностями и шутками. Но как только за гостями закрылась дверь, хозяйка в присутствии детей начинают перемывать кости ушедшим гостям. Так дети

получают первый неизгладимый урок фальши и двоедушия. Смешно сказать, но я много раз замечал, что на мои явные успехи (издание новой книги, постановка успешного спектакля) знакомые обычно не реагируют. Но стоит появиться в сетях какой-либо гадости, не позволит только ленивый: «а ты читал? ты слышал?» Таков мир взрослых. Тогда что в самом деле мы требуем от детей?

Отсюда вторая истина: «Давайте говорить друг другу комплименты» и учить этому детей.

Переведём эти «банальные» истины на язык современных педагогических реалий, где почти каждый подросток встречается с буллингом (травлей) в Интернете. Первое средство защиты — не сплетничать, не передавать гадости тому, кому они адресованы. Но, коль скоро они дошли до адресата, сказать: плюнь, не обращай внимания на дураков, они просто завидуют, мы-то знаем, кто ты есть на самом деле.

Второй способ защиты — поддержка высокой самооценки друг друга. Отсюда комплименты по поводу любых качеств: внешности, ума, добросердечия. Уверен, каждого есть за что оценить. «Давайте восклицать, друг другом восхищаться, высокопарных слов не надо опасаться» (Б. Окуджава).

Но всему этому надо учиться самим и учить детей. Тогда девочка-инвалид не поставит роковой вопрос в социальных сетях: почему они все такие злые?

Поменять себя: как гасить волну насилия в школах

Волна насилия, захлестывающая школы, по-прежнему остаётся в фокусе внимания СМИ. Что естественно, ибо СМИ — зеркало, призванное отражать реальные процессы, происходящие в обществе. Всё правильно, замалчивать вопиющие факты агрессии со стороны учителей по отношению к детям и детей по отношению друг к другу нельзя, но худо, когда зеркало становится кривым. Вот что написал мне в ответ на публикацию в МК

(Школьная формула: провокация + донос = подлость. МК от 24 ноября 2018 г.) один из серьёзных администраторов, отвечающий за безопасность в школах в одном из регионов России.

«О СМИ. Они, конечно, должны выставлять перед системой зеркало. Но оно кривеет с каждым днём. По трагическим случаям буквально сочиняются легенды. Только не понимают журналисты, что своими перьями травмируют сердца самих детей, родителей, добивают учителей. И это тоже диагноз. Недавно произошло убийство (вполне возможно, случайное) одного школьника другим. Горе родителей и родных с обеих сторон невозможно измерить. Помолчать бы им (репортёрам) всем, но где там! Отсюда и детки с родителями хватаются за диктофоны, видеокамеры смартфонов и спешат-спешат продать сюжет за тыщу. В общем, сошли с ума и надолго. Вспоминается реплика одной героини из «Женитьбы Бальзамина»: «Солидные-то люди, которые себе добра желают, за каждой малостью едут к Ивану Яковлевичу, в сумасшедший дом. Спрашивают... А мы такое дело без всякого совета делаем».

В нашем сумасшедшем социуме действительно следует разбираться, только так мы без уверток и конъюнктурных политических подтасовок честно сможем ответить на sacramентальный российский вопрос: кто виноват? Такой мужественный подход — дело, прежде всего, аналитической журналистики, которой, как представляется, сегодня катастрофически не хватает. Меня же как педагога-практика прежде всего волнует другой вопрос: что делать?

Любопытно, что в отзывах на публикации я чаще всего получаю упреки в том, что недооцениваю агрессивный политический и социально-психологический климат, в котором живут и формируются дети, недостаточно бичую пороки общества. Что ж, каждый имеет право на свою точку зрения. Но при всём желании немедленно изменить контекст я и те, кто даёт этому контексту жёсткую справедливую оценку, не в силах.

Прикажете пассивно ждать того момента, когда государство и общество изменятся к лучшему? Но школа не супермаркет, её временно не закроешь на переучёт ценностей.

Так что же делать в конкретных обстоятельствах? В поисках ответов на подобные вопросы я больше доверяю художественной интуиции людей тонко чувствующих, искренне болеющих за судьбы отечества. Среди них замечательный поэт Владимир Николаевич Корнилов, ушедший из жизни в 2002 году. Незадолго до смерти он написал стихотворение, которое я рассматриваю как педагогическую программу.

*Считали: всё дело в строе,
И переменили строй,
И стали беднее второе
И злее, само собой.*

*Считали: всё дело в цели,
И хоть изменили цель,
Она, как была доселе, —
За тридевятью земель.*

*Считали: всё дело в средствах,
Когда же дошли до средств,
Прибавилось повсеместно
Мошенничества и зверств.*

*Меняли шило на мыло
И собственность на права,
А необходимо было
Себя поменять сперва.*

Поменять себя — задача сложная, но реальная. Во всяком случае она не связана напрямую с немедленными глобальными революционными (и, как показывает опыт, зачастую связанными с кровавыми эксцессами) преобразованиями. Её решение даётся детям легче, нежели взрослым. На память приходит давний анекдот. Старый цыган — отец многочисленного потомства, сокрушается: «Этих взрослых уже не отмоешь, легче родить новых»!

В самом деле невротизированные взрослые, готовые взорваться по любому поводу, с трудом осваивают иные модели поведения, в основе которых — исходная доброжелательность и стремление сделать приятное другому человеку. Пока писал эти заметки, в одной из школ произошёл очередной эксцесс, который попро-

силы прокомментировать СМИ. Администратор школы не пустил на занятия старшеклассницу, чьи волосы были покрашены в голубой цвет. Такое вот совковое дежавю. С какими только проявлениями чуждых нам нравов ни боролась советская школа: с длинными волосами (под хиппи и битлов) у мальчиков, с макижем и серёжками у девочек, с джинсами и кроссовками adidas. Тогда появилась шутливая частушка: «Кто носит тапки «адида», тот нашу родину продаст». Доставалось и взрослым педагогам. Когда я только начинал работать, женщинам в школе категорически запрещалось носить брючные костюмы. Разумеется, как и сегодня, при решении деликатных вопросов использовался не письменный приказ, а настоятельная устная рекомендация. Вспоминаю, как, выполняя распоряжение директора, мужчина парторг подходил в учительской к молодой учительнице и, краснея от смущения, просил: «Но ради меня, снимите, пожалуйста, штаны».

Все эти войны мы бесславно проиграли. И сегодня я с улыбкой встречаю в вестибюле школы дедушку моего поколения с длинными волосами и серьгой в ухе (вылитый Пресняков-старший) и молодых тридцатилетних мам с разноцветными прическами, ожидающих детей. И вот опять снова здорово. Как будто нам, помимо цвета волос, не хватает поводов для конфликтов.

Между тем дети чрезвычайно наблюдательны, они мгновенно ухватывают бытовые детали, улавливая атмосферу человеческих отношений. Случилось так, что одна из наших учениц уехала с родителями в Канаду. В одном из писем она рассказывает о поразившем её случае.

«Вхожу в автобус. На переднем сиденье пожилая женщина примерно лет восьмидесяти странного вида. Часть её жидких волос окрашена в розовый цвет, а другая в голубой. Вероятно, и в преклонном возрасте бабушка хочет выглядеть

прикольно! Каждый новый пассажир, входящий в автобус, считает долгом сделать ей комплимент: «Вы сегодня выглядите очаровательно! Вам удивительно идёт эта причёска. Никаких насмешек, ни одного слова осуждения, не говоря уже об оскорблениях, которые может вызвать внешний вид чудаконной старушки. Представьте себе эту бабулю и реакцию на неё в вагоне московского метро».

Легко ли быть молодым? Нет, не легко. Подростковый возраст отягощён колоссальным количеством комплексов, связанных с внешностью, половым созреванием. Взрослые об этом забывают и тешат себя мифами о безоблачном детстве. Слава богу, что не все. Среди тех, кто помнил себя в подростковом возрасте, всемирно известная детская писательница Астрид Линдгрэн, автор произведений «Малыш и Карлсон» и «Пепси Длинный чулок».

Перелистываю изданную у нас недавно книгу Сары Швардт «Ваши письма я храню под матрасом» — женщины, которая тайно переписывалась с Астрид Линдгрэн. Переписка началась, когда Саре исполнилось всего 12, и продолжалась не один десяток лет. Она была очень трудным подростком: воровала, бывала в психиатрической клинике, сбегала из дома, считала себя некрасивой, глупой, ленивой... И делилась самыми сокровенными мыслями с известной писательницей. «У меня очень плохой почерк», — извиняется девочка. В ответ Астрид посылает ей рецепт от врача, написанный «как курица лапой», и советует научиться печатать на машинке. Так автор «Карлсона» снимает один из комплексов ребёнка и ставит ему новую интересную задачу. Астрид пишет Саре, что в 13 лет она тоже считала себя «уродом», даёт девочке советы, как вести себя в конфликте с одноклассника-

ми. Сейчас бы это назвали дистанционным воспитанием. Но письма актуальны и сегодня... Эта книга, помимо прочего, бесценный педагогический источник, прочитать её я считаю одинаково важно как родителям, так и их детям.

Сара, которая стала прекрасной бабушкой, приезжала к нам в школу и рассказала историю моим ученицам — таким же, страдающим многочисленными комплексами девчонкам, которым очень не просто расти...

Это была поистине волшебная встреча. Именно такие волшебные встречи с человеком, книгой, Богом, проникающие в душу, во многом определяют судьбу человека. От девочки — бабушки исходил особый магнетизм. Его истоки — это предельная искренность в общении с детьми, бодрость духа и вера в конечную победу добра. Наивно? Но с детьми по-другому нельзя. А я вдруг вспомнил, что такое же ощущение оставляли встречи с детьми священника о. Александра Меня. Рядом с ним хотелось улыбаться. И когда моих педагогических оснований для того, чтобы вывести подростка из депрессии или, того хуже, суицидального состояния не хватало, я отправлял такого подростка к нему. И отец Александр справлялся.

Вывод очевиден: поменять себя ребёнок способен лишь при помощи взрослого, который стремится к тому же.

Таков наивный, но действенный инструмент, который можно и должно использовать для погашения волны агрессии в школах. Инструмент, который вряд ли попадёт в очередной обновлённый перечень должностных инструкций, призванных решить эту проблему. **НО**

How Children Embrace Adult Reality

Eugeny A. Yamburg, honored teacher of Russia, doctor of pedagogical Sciences, full member (academician) of the RAO, Director the Moscow center of education № 109, Moscow, Russia

Abstract. *The task of professionals in pedagogy: identifying the true root causes of the pandemic of hatred and the development of effective psychological and educational tools that can block the epidemic of violence. New pedagogical situation. Find answers to current questions.*

Keywords: *new pedagogical situation, pandemic of hatred, propaganda, denunciation, effective psycho-pedagogical means.*